

Министерство образования и науки России

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Самарский государственный социально-педагогический университет»

Государственное казенное учреждение Самарской области «Дом дружбы народов»

Праздники и обряды в Урало-Поволжье: традиции и новации в современной культуре

Сборник статей,
посвященный 30-летию кафедры
философии, истории и теории мировой культуры СГСПУ
и 15-летию ГУСО «Дом дружбы народов»

Самара, 23–25 июня 2016 г.

Самара 2016

УДК 391/395
ББК 63.5
П 68

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Самарского государственного социально-педагогического университета

Редакционная коллегия:

доктор исторических наук *Е.А. Ягафова* (отв. редактор),
доктор филологических наук *И.Б. Казакова*,
кандидат филологических наук *А.Г. Гокина*,
кандидат педагогических наук *В.А. Бондарева*,
кандидат педагогических наук *Е.В. Сафонова*,
кандидат филологических наук *А.Н. Демидов*

**п 68 Праздники и обряды в Урало-Поволжье:
традиции и новации в современной культуре :**
сборник статей, посвященный 30-летию кафедры философии,
истории и теории мировой культуры СГСПУ и 15-летию
ГУСО «Дом дружбы народов». Самара, 23–25 июня 2016 г./
отв. редактор *Е.А. Ягафова*. – Самара : СГСПУ, 2016. –
214 с. , ил.

ISBN 978-5-8428-1066-6

В сборник вошли статьи участников международной научной конференции
«Праздники и обряды в Урало-Поволжье: традиции и новации в современной куль-
туре» (Самара, 23–25 июня 2016 г.).

Издание осуществлено на средства РГНФ и ассоциации вузов «Самарский ре-
гиональный научно-образовательный комплекс» (проект № 16–11–63502).

Книга адресована широкому кругу читателей.

ISBN 978-5-8428-1066-6

УДК 391/395
ББК 63.5

© Самарский государственный
социально-педагогический университет, 2016

© Авторы, 2016

Современная семейная обрядность

Р. Паукштите-Шакнене

Институт истории Литвы, Вильнюс

Понятие семейного праздника в современном городе Литвы

R. Paukštytė-Šaknienė

Lithuanian Institute of History, Vilnius

The Concept of Family Festival in Contemporary Lithuanian City

Аннотация. В статье анализируется понимание праздника представителями разных поколений, рассматриваются критерии, на основании которых календарный праздник осознается как семейный. Результаты анализа определений праздника различными возрастными группами жителей Вильнюса позволяют утверждать, что как семейные наиболее часто воспринимаются календарные праздники. Исследование показало, что, несмотря на то, что значимыми критериями отнесения праздника к семейным являются состав участников, время и место празднования, тем не менее, определяющий фактор – сформировавшийся ритуал и его передача из поколения в поколение, осознание представителями разных поколений праздника как своего, отмечаемого с детских лет.

Ключевые слова: семья; город; календарные праздники; традиция.

Abstract. The article analyses the ways in which family festivals are perceived by the representatives of different generations and criteria according to which calendar festivals are called family festivals. The analysis of the conceptions defined by Vilnius inhabitants of different age has shown that in most cases calendar festival is recognized as a family celebration. The research revealed that although the important criteria defining such festivals as family ones are the category of participants, celebration time and place, the decisive factor depends upon formed ritual, its transmission from generation to generation and the opportunity to recognize this festival “as own”, celebrated from childhood.

Keywords: family; city; calendar festivals; tradition.

В последние годы в европейском обществе все большее внимание уделяется семье и проблемам культурной трансмиссии [13; 5]. Семейный дискурс становится одним из наиболее значимых в гуманитарных и социальных науках при исследовании вопросов этнической и культурной идентичности. Один из способов найти ответы на эти вопросы – анализ праздников, объединяющих членов семьи. Для этнологов слово «праздник» чаще всего ассоциируется с деревенской культурой, а понятие «семейный праздник» – с праздниками жизненного цикла, такими как рождение ребенка, крещение, свадьба, день рождения и именины. Эти праздники, а также похороны, в 1967 г. отмечены в издании «Традиции литовской семьи» [19]. Тем не менее, с 1970-х гг. большую часть жителей Литвы составляют горожане, в последние годы в городах проживает две трети населения страны [8, с. 5–6]. Меняется и содержания понятия *традиция*. Традиция больше не является оппозицией модернизации [6, с. 203–308; 1, с. 27–40]. Имевшее место в советское время стремление «оградить молодежь от идеологически устаревших родителей» и сформировать новые социалистические праздники повлекло за собой формирование нового понимания

традиции. В Литве формировались «социалистические», «коммунистические» традиции или даже «традиции новой жизни», призванные заменить собой старые традиции, имевшие религиозную основу [2]. После 1990-х гг. в государственном масштабе поддерживается восстановление «старых традиций», не остается препятствий для начатой еще в 1960–1970-х гг. «реконструкции» дохристианских праздников [4, с. 177–204]. Кроме того, перенимаются и западные праздники: день св. Валентина, день св. Патрика, Хеллоуин. С другой стороны, претерпевает изменение форма традиционного празднования. Современный молодой житель Вильнюса чаще всего описывает традицию как переходящие из поколения в поколение и отмечаемые им самим праздники. К традиционным праздникам причисляются праздники (по меньшей мере, их часть), отмечаемые в кругу семьи, а не со сверстниками. Несмотря на то, что молодых людей отличает привязанность к перенятой традиции, они оставляют за собой право выбора праздника, замены отдельных элементов праздника или отказа от некоторых элементов [10, с. 318]. Исследование традиции в контексте современных календарных праздников и праздников жизненного цикла показало, что большинство молодых вильнюсчан к семейным причисляются не только праздники жизненного цикла, но и отмечаемые в кругу семьи календарные праздники. Отвечая на вопрос об отмечаемых семейных праздниках, 55% респондентов назвали Рождество, 40% – Пасху, 19% – Новый год, 17% – день Ивана Купалы, 15% – день Матери, 6% – день Отца. В единичных случаях упоминаются День всех святых, Успение Богородицы и даже День св. Валентина. Как любимый семейный праздник 33% респондентов указали день рождения, 29% – Рождество. Свадьба, Новый год и Пасха в ответах встречаются редко [10, с. 318]. Во время проведенного в 2012 г. в ходе полевых исследований опроса 91 респондента (студентов) было установлено, что, помимо уже упомянутых праздников, в семьях в последние годы достаточно большое внимание уделяется празднику 8-го марта, Дню восстановления независимости Литвы, Масленице [11, с. 15].

В настоящей статье мы проследим, как семейные праздники воспринимаются представителями разных поколений, и рассмотрим, на основании каких критериев календарные праздники относят к наиболее важным семейным праздникам. Исследование опирается на проводившийся в 2012–2015 гг. опрос 72-х респондентов 1934–1998 г. рождения (далее г. р.) проживающих в Вильнюсе¹.

Понятие семейного праздника

Составленный автором данного исследования лист этнографических вопросов «Культура свободного времени и праздников в семье» включал в числе прочих два вопроса о семейных праздниках. Первый вопрос предполагал получение информации о том, какие праздники включаются респондентами в круг семейных, второй вопрос – требовал перечисления трех наиболее важных празднуемых семьей респондента праздников². Исследование показало, что в первом случае к категории семейных праздников большинство респондентов отнесли календарные праздники. Рождество³ как семейный праздник назвали 85 % респондентов, 71 % к семейным праздникам причисляют Пасху, 57 % – день рождения. Достаточно редко упоминаются День Матери (17 %) и День Отца (11 %). По 10 % респондентов назвали Новый год и Крещение, 8% респондентов указали именины и по 7% респондентов – свадьбу и годовщину свадьбы. Остальные праздники указываются редко. Следует отметить, что праздники жизненного цикла как семейные праздники указывают чаще всего жители Вильнюса старшего поколения (1934–1969 г. р.). При

¹ Материал был собран Р. Паукштите-Шакнене и студентами Литовского эдукологического университета М. Контакявичюсом, Г. Тамошайтите, Ю. Орлайте, В. Навицкайте-Шакинене, Ю. Вайчюнайте. Материал хранится в Отделе этнологии и антропологии Института истории Литвы.

² Респонденты, перед тем, как дать ответы на эти вопросы, отвечали на вопросы о том, как они понимают свободное время, чем занимаются после работы, в выходные и во время отпуска.

³ Часть респондентов Сочельник и Рождество обозначили как два праздника. Во избежание путаницы, рассматриваем Сочельник и Рождество как один праздник – Рождество.

установлении трех наиболее важных для вильнюсских семей праздников также не было обнаружено разнообразия: 93 % жителей Вильнюса назвали Рождество, 78 % – Пасху, 25 % – день рождения и 18 % – Новый год. Опять же, день рождения и особенно Новый год оказались более важными для респондентов старшего возраста. Остальные праздники (Успение Богородицы, День всех святых, День науки и знаний, День Матери, День восстановления независимости Литвы) указывались очень редко.

Прежде чем перейти к анализу критериев, на основании которых респонденты определяют значимость праздников для семьи, рассмотрим, как эти праздники праздновались в Литве в разные периоды истории страны.

Значение праздника во временной перспективе

Во второй половине XIX и в начале XX в. в Литве особое значение имели Рождество и Пасха. Эти праздники отмечали 2–4 дня. Традиционно первые дни Пасхи и Рождества были посвящены семье. В 1920–1940 гг. статус официальных нерабочих дней имели Сочельник и два дня Рождества, Великая Пятница и Великая Суббота, два дня Пасхи (Светлое Воскресенье и Светлый Понедельник) [14, с. 104–105]. В советский период во время проведения активной политики атеизма празднование религиозных праздников не поддерживалось, поэтому Пасху и Рождество было более удобно отмечать в узком кругу, что позволяло поддерживать и укреплять связи между членами семьи. Пасха и Рождество в советский период отмечались практически повсеместно, в том числе и нерелигиозными людьми [9, с. 65]. После восстановления независимости Литвы (после 1990-х гг.) препятствий для празднования религиозных праздников не осталось. В последние годы нерабочими днями являются Сочельник и два дня Рождества. Часто Сочельник как предпраздничный день, предназначенный для подготовки к Рождеству, в семьях осознается как более важный день по сравнению с первым и вторым днями Рождества. Кроме Пасхи празднуется и Светлый Понедельник. И, как и при праздновании Рождества, первый день обычно отводится семье, второй – более широкому кругу: посещению родных и друзей.

Иной статус имел Новый год – единственный праздник, остававшийся официальным нерабочим днем на протяжении всего XX в. До Первой мировой войны практически на всей территории Литвы в Новый год повторялся ужин Сочельника, при этом устоявшихся традиций празднования Нового года на большей части территории Литвы не было [7, с. 243–248]. В Вильнюсе в 1930–1940-е гг. Новый год называли «жирным Сочельником». Традиционно, как и в Сочельник, преломляли просфору, на стол подавали характерные для Сочельника блюда [21, с. 145–146]. Как отмечает И. Седакова, в Советском Союзе Новый год был менее идеологизирован по сравнению с другими праздниками [12, с. 53]. В советский период в Литве отмечается активное празднование Нового года, поддерживаемое различными средствами массовой информации [15, с. 106]. Согласно мнению Ж. Шакниса, хронологическая близость Нового года и Рождества и особое внимание, уделявшееся встрече Нового года, в исторической перспективе привели к формированию семейных традиций празднования этого праздника [15, с. 98].

Семейными праздниками считались именины и день рождения [19, с. 65–69]. Празднование дня рождения в Литве формируется достаточно поздно. В восточной Литве и в 1918–1940 гг. день рождения праздновался редко [15, с. 21]. В литовских городах дни рождения становятся популярными во второй половине XX в. [10, с. 311]. С распространением нехристианских имен день рождения постепенно вытеснил именины [16, с. 21].

В 1929 г. в литовских семьях начали праздновать День Матери. В советский период этот праздник пытались заменить Международным женским днем. Этнологи еще в 1964 г. зафиксировали традицию 8-го марта поздравлять матерей, жен, сестер, которым дарили пусть скромные, но искренние подарки [20, с. 554]. В 1966 г. Международный женский день официально был объявлен нерабочим днем. В 1982 г. исследователи отмечали популярность праздника и в семьях как «праздника женщины, матери, всеобщей любви и уважения к женщине» [3, с. 335]. В 1990 г. День

Матери и День Отца объявлены официальными праздниками. Исследования И. Шидишкене говорят о том, что в последнее время все больше жителей Вильнюса в семьях празднуют и день Матери, и 8-е марта [17, с. 60]. Но результаты проведенного нами исследования говорят о том, что в тройку наиболее популярных праздников ни День Матери, ни 8-е марта не входят.

Личная потребность в праздновании семейных праздников

Исследователь семейных обычаев А. Вишняускайте отмечает, что раньше встречи членов семьи за общим столом во время семейных праздников приравнивались к переживанию духовной общности, очищению от повседневных забот. Такая встреча обогащала человека, способствовала поддержанию взаимопонимания в семье, уважения детьми родителей, бабушек и дедушек, любви представителей старшего поколения к детям и внукам. За общим столом ощущалась общность как с живыми, так и с ушедшими в мир иной членами семьи, особенно во время самых больших праздников – Рождества, Пасхи [18, с. 107]. И сегодня, по мнению большинства жителей Вильнюса, любой праздник получает большую ценность, когда отмечается в семейном кругу. Так, женщина 1953 г. р. говорит о том, что проникнуться духом праздника и почтить «того, кто выше», можно только, сев за рождественский или пасхальный стол со всей семьей. Семейный праздник дает и ощущение праздничной радости. Респондент подчеркивает, что с возрастом она все чаще вспоминает радость праздников, которые отмечали в ее детстве и отрочестве в родительском доме. И это свидетельствует о непрерывности традиции в поколениях.

Еще один аспект праздника – декларация родственных связей. О том, что празднование не представляется возможным без семьи в широком смысле слова, говорят и воспоминания жительницы Вильнюса 1962 г. р. Для нее с детства самым значимым праздником было (и остается) Рождество. Женщина вспоминает время, когда она приехала учиться в Вильнюс (и еще не была замужем): если Рождество выпадало на будни дни и девушка не могла поехать к родителям, то праздновать Рождество она ходила к живущей в столице сестре, у которой уже была своя семья. Традиция сохранилась до сих пор – семьи обеих сестер, пополнившиеся детьми и внуками, празднуют Рождество вместе, собираясь в гостях поочередно в доме то одной, то другой сестры. Схожая ситуация сложилась и в семье другой женщины, родившейся в том же году, – в доме ее родителей всегда собиралось большое количество родственников. Респондент не создала своей семьи, но в Сочельник она никогда не садится за праздничный стол одна. Она всегда отправляется к родственникам – туда, где так же, как и в ее родительском доме, собирается много людей. Необходимо отметить, что и респонденты самого старшего возраста (1940–1941 г. р.) на первое место ставят сбор всей семьи, оставляя на втором плане религиозный аспект праздника. Также респонденты подчеркивают, что Рождество было и остается праздником, который отмечают в семейном кругу, а не с друзьями. Рассказывая о семейных праздничных ритуалах, жители Вильнюса разных поколений прежде всего вспоминают о преломлении просфоры и 12 блюдах в Сочельник. Также отмечают покраску яиц и соревнования на самое крепкое яйцо на Пасху.

В некоторых регионах России наиболее значимыми праздниками считаются Новый год и день рождения [22, с. 80–84]. В литовских семьях этим праздникам не придают такого значения. Часть опрошенных к значимым праздникам отнесла Новый год. Этот праздник часто собирает не только семью, но и друзей, коллег, поэтому состав участников праздника часто меняется, в отличие от Рождества или Пасхи. Тем не менее, в Новый год выполняются ритуалы: сбор за общим столом, ожидание полуночи, которое становится значимым с точки зрения поддержания традиций. В то же время на протяжении истории значение, придаваемое Новому году, менялось. Рассматривая ситуацию с точки зрения сегодняшнего дня, можно выделить следующие группы жителей Вильнюса: 1) те, кто в советское время праздновал исключительно Новый год; 2) те, кто в советский период праздновал Новый год более пышно, чем Рождество; 3) те, кто в советский период равно праздновали и Новый год, и Рождество; 4) те, кто в период независимости празднует только Рождество. Так, респондент 1952 г. р. (женщина) Новый год обозначила как празд-

ник, отмечавшийся как большой семейный в советский период – новогодняя елка, подарки и угощение в доме. Но после утверждения Рождества как официального праздника в ее семье начали отмечать Рождество, а Новый год (хотя его и встречают ежегодно), по свидетельству респондента, утратил свое прежнее значение – последние несколько лет она не отмечает Новый год дома: дети выросли и празднуют со своими семьями, а респондент с супругом в канун Нового года обычно идут на концерт. Схожая ситуация сложилась и в семье респондента 1962 г. р., для которой в молодости Новый год был важнее Рождества, но двадцать лет назад ситуация поменялась. Жительница Вильнюса 1977 г. р. рассказывает, что в доме ее родителей Рождество не праздновали или (редко) отмечали очень скромно. Естественно, что в детстве она с нетерпением ждала Новый год, ведь этот праздник весело отмечали и в школе, и дома. Сейчас респондент со своей семьей празднует только Рождество. Но возможны и другие варианты. Так, респондент 1953 г. р. всегда думала, что Новый год лучше отмечать вне дома. В молодости с друзьями любила встречать Новый год в ресторане, но сейчас с мужем части встречает праздник дома, но при этом все равно соблюдает определенный ритуал – в 20–22 часа садится в машину и ездит по городу, по мостам, потом возвращается домой, в полночь открывает шампанское.

Похожие ритуалы выполняются и в день рождения. Обычно в полночь поют «многие лета», открывают шампанское и поднимают тост за виновника торжества [16, с. 25]. Как и в канун Нового года, у одних день рождения ассоциируется с праздником, который проводят в кругу семьи, у других – с праздником, отмечаемым с друзьями. День рождения отличает и разнообразие осмысления. Например, респондент 1979 г. р. всегда отмечала день рождения с друзьями (обычно не дома), потому что с детства была так приучена, а в семье ее мужа день рождения принято отмечать только дома, в кругу семьи. После замужества пришлось искать компромисс. Сейчас, пока дети маленькие, день рождения обычно отмечают дома, но приглашают родителей и друзей. Но респондент считает, что, когда дети подрастут, они сами должны будут решать, где и с кем они хотят праздновать свой день рождения.

Часто представители старшего поколения рассказывают, что в годы их юности рядовые дни рождения чаще всего отмечали дома, а сейчас не только дети, но и взрослые отправляются праздновать дни рождения в кафе, боулинг, едут в сады, усадьбы и проч. Так, респондент 1977 г. р. сообщает, что, хотя иногда праздничный обед на день рождения накрывает дома, любит и выйти всем вместе в город, пообедать в кафе. Т.е. среди респондентов различного возраста в последнее время наблюдается тенденция все чаще праздновать дни рождения вне дома, что ослабляет позицию дня рождения как праздника, равно как и недавно сформировавшаяся практика переносить день рождения на удобный для празднования день или праздновать несколько раз. Так, респондент 1963 г. р. (женщина) сообщает, что иногда день рождения празднует в течение месяца: сначала с семьей, потом то с одной подругой, то с другой отправляется праздновать в кафе. Поскольку респондент не организует одного празднования, день рождения растягивается во времени, но такая ситуация для нее приемлема.

День Матери, сформировавшийся в тот же период, что и день рождения, в советское время практически не отмечался. Но сегодня часть респондентов утверждает, что уже привыкла не только в День Матери, но и в День Отца поздравлять своих родителей. Лишь небольшая часть жителей Вильнюса относит эти праздники к семейным. Так, респондент 1979 г. р. не только сама поздравляет родителей, но и напоминает детям о том, что надо поздравить бабушек и дедушек, поскольку считает эти праздники исключительно важными, теми, традиции празднования которых должны прививаться в семье и передаваться из поколения в поколение. Несмотря на то, что День Матери отмечают и много внимания этому празднику уделяют средства массовой информации, ритуалы празднования все еще формируются.

Выводы

Анализ осознания принадлежащими к различным возрастным группам жителями Вильнюса понятия семейного праздника позволяет утверждать, что как семейные наиболее часто называются календарные праздники. Определяющим критерием семейного праздника является не состав участников торжества, время праздника или место его проведения, но сформированность характерного для данного праздника ритуала и передача его из поколения в поколение, возможность признания праздника своим, с детства отмечающимся торжеством представителями разных поколений. Это объясняет, почему наряду с Рождеством и Пасхой как наиболее значимые семейные праздники названы день рождения и Новый год, но День Матери и День Отца пока не воспринимаются как семейные праздники.

Литература

1. *Antonen P.* Tradition Through Modernity. Postmodernism and the Nation-State in Folklore Scholarship. Helsinki, 2005.
2. *Černeckis V.* Naujo gyvenimo tradicijos. Vilnius, 1961.
3. *Dundulienė P.* Lietuvių etnografija. Vilnius, 1982.
4. *Dusevičiūtė G.* Jorė: (re-)konstrukcija ar tradicijų taša // Lietuvos etnologija. Socialinės antropologijos ir etnologijos studijos. T. 15 (24). 2015. P. 177–204.
5. *Eriksen T.H.* Tyranny of the Moment: Fast and Slow Time in the Information Age. London, 2001.
6. *Hobsbawm E.* 1983. Mass-Producing Traditions: Europe, 1870–1914 // Hobsbawm, E. & Ranger, T. (eds). *The Invention of Tradition*. Cambridge, 1983. P. 263–308.
7. *Kudirka J.* Lietuviškos Kūčios ir Kalėdos. Vilnius, 1993.
8. *Lietuvos gyventojai 2011 metais.* 2011 m. gyventojų surašymo rezultatai. Lithuanian 2011 Population Census in Brief. Vilnius, 2012.
9. *Mardosa J.* Socialistinio Lietuvos kaimo gyventojų dvasinė kultūra. Vilnius, 1988.
10. *Paukštytė-Šaknienė R.* Tradicija šiuolaikinių kalendorinių ir gyvenimo ciklo švenčių kontekste // Res humanitariae. T. 14: 2013. P. 303–322.
11. *Paukštytė-Šaknienė R.* (sud.) Šventės šiuolaikinėje vilniečio šeimoje. Vilnius, 2016.
12. *Sedakova I.* 2008. Inventing the Ritual Year in Modern Russia // Sedakova, I. (ed). *The Ritual Year 3: The Ritual Year and History*. Strážnice, 2008. P. 51–58.
13. *Sieder R.* Socialgeschichte der Familie. Frankfurt am Main, 1996.
14. *Šaknys Ž.* Karaimų kalendorinės šventės valstybinių švenčių aspektu // Lietuvos etnologija. Socialinės antropologijos ir etnologijos studijos. T. 15 (24). 2015. P. 99–128.
15. *Šaknys Ž.* Šventė Vilniuje: Naujieji metai lietuvių, lenkų ir rusų šeimose // Lituanistica . nr. 2(96). 2014. P. 105–117.
16. *Šaknys Ž.* Vardadienis ir gimtadienis aukštaičių kultūroje: kartografinis tyrimas // Gimtasai kraštas. Praeities ir dabarties kultūros metraštis. nr. 1. 2008. P. 21–27.
17. *Šidiškienė I.* Motinos dienos tradicijos išradimas Lietuvoje // Liaudies kultūra. nr. 6. 2013. P. 54–62.
18. *Vyšniauskaitė A.* Lietuvio namai. Vilnius, 1999.
19. *Vyšniauskaitė A.* Lietuvių šeimos tradicijos. Vilnius, 1967.
20. *Vyšniauskaitė A.* Šeimos buitės ir papročiai // Lietuvių etnografijos bruožai. Vilnius, 1964. P. 448–526.
21. *Znamierowska-Prüfferowa M.* Vilnius, miestas arčiausia širdies. Vilnius. 2009.
22. *Воловикова М. И., Тихомирова С. В., Борисова А. М.* Психология и праздник. М., 2003.